

Р. Вишпер

Учебник древней истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р. Виппер**
Учебник древней истории / Р. Виппер – М.: Книга по Требованию, 2014. –
214 с.

ISBN 978-5-458-54547-1

Учебник древней истории с рисунками и историческими картами (6 изд-е),
в котором описаны Древний Восток и Европа до 700 года нашей эры.

ISBN 978-5-458-54547-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

скихъ, художественныхъ явленій: и здѣсь вмѣсто обильныхъ названій, вмѣсто формулъ, взятыхъ изъ философско-историческихъ или социологическихъ системъ, необходимо выдвинуть рядъ типичныхъ чертъ культа, представить тотъ или другой хозяйственный кружокъ въ его работѣ, описать строй и вооруженіе войска, т.-е. взять прежде всего дѣйствующихъ людей и дать нужныя толкованія и опредѣленія на изображеніи ихъ дѣйствій.

Конкретность и обстоятельность описаній поможетъ не только лучшему закрѣпленію того или другого историческаго момента въ памяти и воображеніи. Составителю кажется, что только такія подробныя характеристики группъ дадутъ учащемуся возможность дѣлать заключенія и выяснять себѣ связь фактовъ; онъ долженъ самъ имѣть въ рукахъ всѣ элементы, нужныя для сужденія о той или другой затронутой темѣ. Если же вмѣсто реальныхъ данныхъ стоитъ формула, она все равно не соединяетъ ничего въ умѣ; ее можно усвоить только внѣшнимъ образомъ, какъ новый отвлеченный фактъ.

Все той же цѣли конкретности должны, по мнѣнію составителя, служить рисунки и карты, образуя собой нѣкоторыя поясненія и дополненія текста. Конечно, здѣсь неизбѣжно было извѣстное ограниченіе, чтобы не превращать книги въ атласъ; иллюстраціи могутъ быть только толчками или привязками къ дальнѣйшему ознакомленію съ художественно-реальной стороной исторической жизни.

При выполненіи указанныхъ условій учебникъ долженъ былъ отклониться неизбѣжно отъ наиболѣе обычной формы конспекта и приблизиться къ формѣ хотя бы краткой книги для чтенія. Едва ли нужно поэтому прибавлять, что составитель и не думалъ предназначать все содержаніе своего учебника для заучиванія или подробнаго пересказа. Извѣстные его отдѣлы, конечно, достаточно дать прочесть и ограничиться общимъ отчетомъ о нихъ. Но это дѣло уже преподавателя: какъ лучше распредѣлить текстъ, что дополнить, на чемъ остановиться, о чемъ побесѣдовать, какой матеріалъ предоставить на долю нѣкотораго размышленія и т. п.

Составитель не считаетъ нужнымъ подробно объяснять программу учебника, надѣясь, что главныя линіи изложенія выступятъ сами собою при чтеніи или изученіи книги. Притомъ построеніе плана курса древней исторіи не представляетъ тѣхъ трудностей, какъ, напр., болѣе сложная исторія Среднихъ вѣковъ. Курсъ древней исторіи даетъ возможность подвигаться по естественнымъ географическимъ районамъ и разсматривать общественно-историческія явленія въ опредѣленной обстановкѣ физическихъ условій. Съ другой стороны, этотъ порядокъ болѣе или менѣе отвѣчаетъ и задачѣ эволюціоннаго изображенія. Сначала—старинная Европа и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе ранній общественный типъ. Затѣмъ—двѣ большія культуры рѣчныхъ равнинъ Сѣверной Африки и Передней Азии въ видѣ геогра-

фического и общественно-культурного контраста первой группѣ, но въ то же время и въ качествѣ слѣдующей высшей ступени. Далѣе (при посредствѣ характеристики финикянъ)—переходъ къ району и культурѣ Средиземнаго моря. Слѣдующая затѣмъ характеристика—старинной Греціи—примыкаетъ опять къ изображенію перваго процесса, но служитъ для дальнѣйшаго выясненія совершенно новаго высшаго типа: во-первыхъ, городской общины; во-вторыхъ, крайне подвижной и разносторонней культурной среды. Характеристика Рима—въ предѣлахъ новаго западнаго района—лишь немного возвращаетъ назадъ въ смыслѣ эволюціоннаго порядка изложенія. Центръ тяжести этого отдѣла лежитъ въ изображеніи большого сложнаго общественно-политическаго союза, который потомъ объединяетъ весь Средиземноморскій міръ и подводитъ итоги всего предшествующаго развитія въ его кругу. Слѣдующій моментъ—разрушеніе этого огромнаго союза и движеніе культуры назадъ, отчасти подъ давленіемъ новыхъ силъ, которыя въ свою очередь впервые вступаютъ на путь культурнаго развитія. Составитель считалъ необходимымъ присоединить изображеніе этого процесса на всемъ его протяженіи къ курсу древней исторіи. Отсюда — составъ двухъ заключительныхъ главъ учебника, изъ которыхъ послѣдняя содержитъ въ себѣ матеріалъ, обыкновенно относимый къ курсу Среднихъ вѣковъ.

Еще одно частное замѣчаніе. Хронологія, введенная въ учебникъ, какъ это легко можно замѣтить, почти вся приближительная; ея значеніе исключительно въ томъ, чтобы помочь учащемуся установить послѣдовательность эпохъ, облегчить ему распланировку матеріала. Ни въ какомъ случаѣ она не должна оказаться новой тягостью въ видѣ объекта для заучиванія. Хронологическая память составляетъ рѣдкую специальную способность: въ отношеніи же огромнаго большинства учащихся внушеніе хронологіи—занятіе совершенно безплодное. Притомъ если мы считаемъ важнымъ усвоеніе крупныхъ и общихъ историческихъ моментовъ, историческихъ полосъ и общественно-культурныхъ типовъ, то всѣ эти точныя и дробныя даты утрачиваютъ значеніе; важно только основное размѣщеніе, только главная очередь явленій. Въ этомъ смыслѣ въ учебникѣ только одна основная хронологическая дата: это—порядокъ его изложенія.

Старинная Европа.

Изученіе старины. *Исторіей* мы называемъ науку о судьбахъ рода человѣческаго на землѣ. Наукѣ этой легко собрать множество свѣдѣній о временахъ, ближайшихъ къ нашему. Въ обществѣ образованномъ заботятся о томъ, чтобы осталась память о прожитомъ, ведутъ записи о событіяхъ и человѣческихъ порядкахъ. Но чѣмъ дальше назадъ, въ прошлые вѣка, тѣмъ меньше встрѣтимъ мы такой заботы, тѣмъ меньше записей.

За 3000 лѣтъ до нашей поры, т.-е. за 1000 лѣтъ до Р. Х., въ Европѣ никто не составлялъ никакихъ замѣтокъ о событіяхъ или образѣ жизни своихъ современниковъ. Если мы хотимъ узнать что-нибудь объ этомъ времени и о вѣкахъ, еще болѣе старинныхъ, намъ нужно рыться въ землѣ, поднимать засыпанные сверху слои ея, на которыхъ жили люди двѣ, три, четыре и болѣе тысячъ лѣтъ назадъ. Тогда передъ нами открываются остатки жилищъ и могилъ, орудій и оружія, утвари, платья, украшеній, игрушекъ старинныхъ людей, наконецъ останки ихъ самихъ и тѣхъ же животныхъ и растеній, которыя служили имъ. По этимъ слѣдамъ жизни можно представить себѣ, какова была природа, окружавшая человѣка, какое онъ велъ хозяйство, какъ одѣвался, какъ работалъ и развлекалъ себя.

Науку, изучающую эти остатки, мы называемъ *археологіей* (т.-е. наукой о старинѣ). Она помогаетъ исторіи, но не вполне. По остаткамъ почти вовсе нельзя судить о многихъ обычаяхъ людей старины: напр., о томъ, какъ была устроена у нихъ семья, какіе они составляли между собою союзы, какъ воевали и торговали между собою, какъ разбирали споры, какъ и чему молились, какъ совершали празднества и т. п.

Чтобы составить себѣ понятіе обо всемъ этомъ, надо обратиться къ помощи другой науки, народовѣднія (*этнологій*), которая изучаетъ бытъ современныхъ намъ народовъ разныхъ частей свѣта. Особенно важно узнать устройство и понятія тѣхъ изъ нихъ, кото-

рые отстали въ своемъ развитіи, находятся въ дикомъ или варварскомъ состояніи. Не трудно замѣтить, что остатки старины въ Европѣ очень похожи на предметы обихода нынѣшнихъ дикарей и полудикарей Австраліи, Америки, Африки; можно думать, что также похожи между собою оказались бы понятія, устройство, обычаи тѣхъ и другихъ. Можно заключить, что у старинныхъ европейцевъ были тѣ самые порядки и вѣрованія, какіе встрѣчаются у краснокожихъ, у австралийцевъ и др.

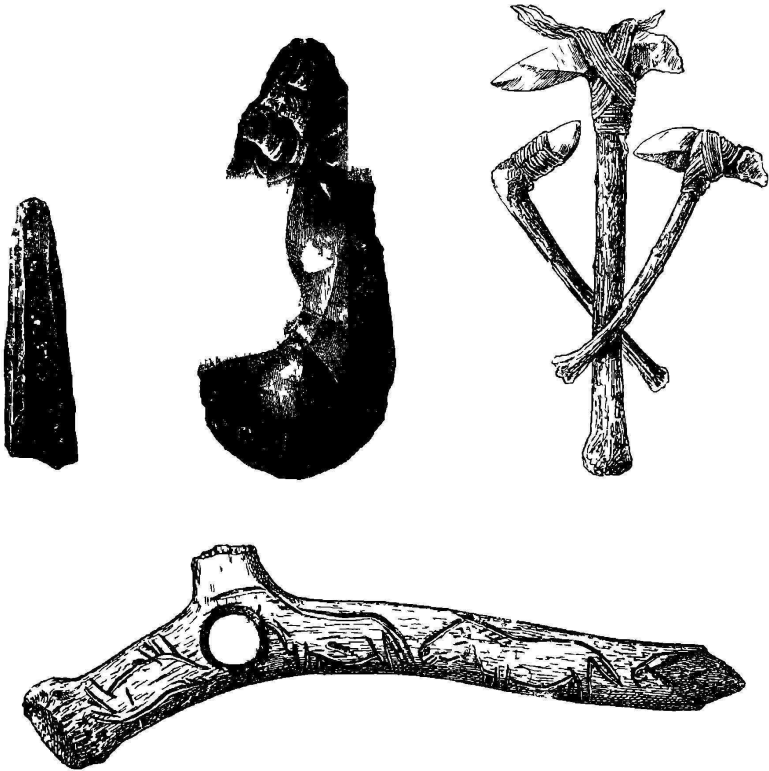
Пещерные люди. Въ старинной Европѣ было сырѣе и холоднѣе, чѣмъ въ наше время. Большая часть ея была покрыта лѣсами; много было болотъ и озеръ. Въ лѣсахъ водились крупные звѣри, которые теперь исчезли или стали очень рѣдки: мамонтъ, бизонъ, громадный древній быкъ, кабанъ, крупный (такъ наз. теперь сѣверный) олень, рысь, дикая кошка, много медвѣдей и волковъ. Жизнь людей была окружена опасностями; средства ихъ пропитанія были очень скудны.

Старинный человекъ былъ охотникъ. Дѣйствуя въ одиночку или обществомъ, охотники выстерегали звѣря, загоняли и убивали дубиной, коломъ, острой костью или камнемъ. Они бросались на свѣжеубитую дичь, вырѣзывали кости и жадно высасывали изъ нихъ теплый мозгъ. Женщины въ это время оставались около жилищъ, собирали ягоды, дико растущіе плоды и сѣмена, выкапывали изъ земли коренья. Чтобы укрыться отъ нападенія звѣрей и отъ непогоды, люди отыскивали пещеры въ скалахъ, влѣзали на деревья или ставили шалаши, натывавши въ землю вѣтвей и обтянувъ ихъ шкурами.

Старый каменный вѣкъ. Очень плохи и слабы были орудія, которыми располагалъ человекъ; они были точно повтореніемъ или продолженіемъ его рукъ и ногъ, пальцевъ и кулаковъ. Онъ отыскивалъ острия и крѣпкія кости животныхъ и рыбъ, бралъ себѣ рога большого оленя и зубья кабана; затѣмъ набиралъ остроконечные и тонкіе обломки кремня; или, ударяя о край камня другимъ камнемъ, онъ отсѣкалъ отъ перваго мелкіе неправильные кусочки и такимъ образомъ заострялъ конецъ или ребро кремня. Эти тонкія каменные острия и лезвия онъ привязывалъ къ палкѣ волокнистой травой или животной жилой или насаживалъ на рогъ. Смотря по длинѣ ручки или величинѣ камня, онъ получалъ подобіе топора, ножа, скребка. При помощи этихъ орудій можно было наносить болѣе тяжкіе удары на охотѣ, рѣзать мясо, скоблить шкуру животного, прокалывать кожу его, снимать кору съ дерева. Однѣ и тѣ же вещи были инструментами и оружіемъ для человека.

Пещерный человек не знал одежды. От холода он укрывался содранной с животного шкурой; длинные волосы его развѣвались по вѣтру. Свое тѣло он раскрашивалъ цвѣтнымъ сокомъ или накалывалъ на немъ рисунки, какъ современные дикари.

Въ жизни его не было постоянства: истребивши дичь въ сосѣднемъ лѣсу, онъ вынужденъ былъ бросать жилище и искать новаго.

Орудя стараго каменнаго вѣка сѣребокъ; топоръ; топоры, привязанные къ палкамъ; просверленный олений рогъ съ изображеніемъ на немъ лошадей.

Часто подолгу онъ голодалъ; зато, когда доставалась богатая добыча, онъ поѣдалъ ее съ дикою жадностью, забывая сдѣлать запасъ. Сонъ его былъ мутный и тяжелый. Онъ мало и стрывисто говорилъ; небесныя явленія не занимали его. Онъ не различалъ добрыхъ и злыхъ поступковъ, не помышлялъ о карающемъ божествѣ, не задавалъ себѣ вопросовъ, откуда происходитъ все окружающее, кто править види

мымъ ему міромъ. Онъ умѣлъ только шумно радоваться, когда была удача, и тяжело стонать, когда его постигало несчастіе.

Одно великое преимущество было у него передъ животными. Онъ зналъ *огонь* и умѣлъ его производить, посредствомъ тренія сухихъ сучьевъ. До сихъ поръ не нашли слѣдовъ такого дикаго быта, въ которомъ люди не были бы знакомы съ огнемъ. Костеръ, разведенный въ серединѣ пещеры, собиралъ семью послѣ трудной охоты; около него грѣлись и проводили ночь; на огнѣ приготовляли пищу.

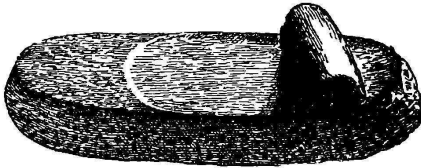
Какъ ни грубъ былъ пещерный человѣкъ, но онъ выказалъ одну удивительную способность. На костяхъ и рогахъ, которые служили ему орудіями, онъ чертилъ какимъ-нибудь остріемъ рисунки, большею частью изображенія животныхъ, оленя, дикой лошади, кабана. Эти рисунки по-своему очень хороши; они показываютъ наблюдательность и вѣрный глазъ. Параллельныя фигуры, человѣкъ не искалъ какой-либо пользы для себя; онъ забавлялся, развлекалъ себя, красилъ, чѣмъ могъ, свою скудную жизнь. Въ этихъ фигурахъ — начало *человѣческаго искусства*.

Начало скотоводства и земледѣлія. Такъ прошли долгіе вѣка. Постепенно и незамѣтно однако совершалась большая перемѣна. Сноровка въ охотѣ, въ приготовленіи орудій и жилищъ передавалась изъ рода въ родъ и понемногу возрастала; люди становились искуснѣе, и жизнь ихъ дѣлалась удобнѣе, чище, богаче.

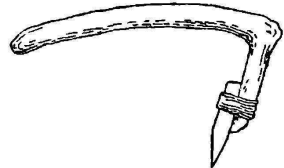
Въ болѣе позднія времена въ Европѣ люди уже не бродили съ мѣста на мѣсто, разыскивая лѣса, обильные дичью. Они старались сѣсть прочнѣе и сдѣлать нужные запасы на голодное время года. Съ этою цѣлью человѣкъ началъ загонять звѣрей и птицъ, которые были ему нужны, держать ихъ за изгородами, а иныхъ сталъ приручать. Первая приручилась собака, которая отчасти сама пристала къ человѣку и сдѣлалась его товарищемъ на охотѣ. Позднѣе приручили овецъ, козъ, свиней, рогатый скотъ, еще позже лошадей. Прирученныя животныя вначалѣ были мелки и плохи; ихъ большею частью держали лишь для убоя. Такимъ образомъ охота въ большой мѣрѣ замѣнилась *скотоводствомъ*.

Пошло впередъ также и старинное женское занятіе—добываніе растительной пищи. Въмѣсто того, чтобы ходить и разыскивать случайно выросшія травы, коренья, стали пересаживать и разводить вблизи дома тѣ породы, отъ которыхъ болѣе всего питались: плодовые деревья, а особенно хлѣбные злаки, ячмень, просо, пшеницу. Чтобы злаки лучше росли, землю взрыхляли *мотыкой*, т. е. палкой съ загнутымъ назадъ краемъ или съ крюкомъ на концѣ; сохи и плуга еще не знали, и животныхъ не употребляли для работы. Это еще не

было земледѣліе; вѣрнѣе назвать такое хозяйство *огороднымъ*. Вначалѣ не умѣли печь хлѣбъ. Зерно съѣдали либо поджареннымъ, или размальывали его на ручной мельницѣ, состоявшей изъ двухъ камней, одного надъ другимъ, и варили эту плохо растертую муку.

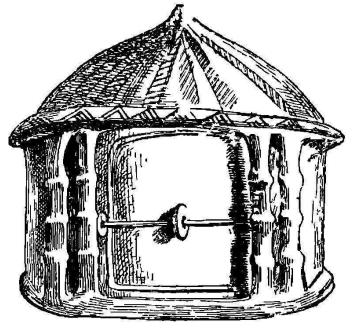
Ручная мельница для размягченія зерна.

Мотыка изъ остраго камня, при вязаннаго къ загнутой палкѣ

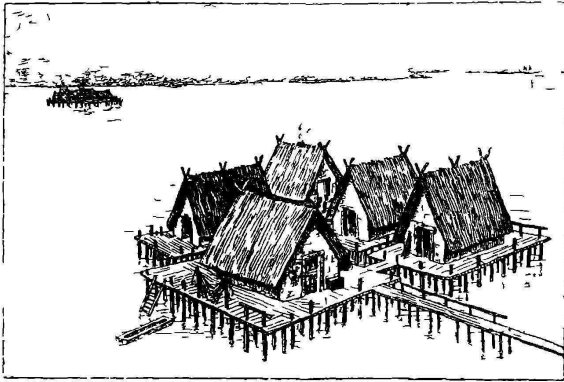
Свайныя постройки. Совершенно измѣнилось и жилище человѣка. Онъ уже не искалъ случайнаго приточа въ скалахъ и на деревьяхъ. Онъ сталъ строить *дома* наподобіе тѣхъ убѣжищъ, какія находилъ въ природѣ. Или складывалъ самъ изъ крупныхъ камней пещеру, или выкапывалъ яму, землянку, и ставилъ надъ нею круглую крышу изъ плотно переплетенныхъ вѣтокъ и хвороста. Или, наконецъ, онъ строилъ деревянную избу на сваяхъ среди воды озеръ и болотъ. Одинъ видъ построекъ показываетъ, какъ далеко эти люди ушли отъ пещерныхъ жителей.

Въ дно недалеко отъ берега вбивали сваи; ихъ концы выше воды соединяли поперечными брусками и на нихъ настилали помостъ изъ балоковъ; этотъ неровный полъ покрывали глиной, пескомъ и булыжникомъ, а на немъ ставили нѣсколько хижинъ. Свайную деревушку соединяли съ берегомъ лавы или плотинка, но такъ, что ихъ легко было разнять. Человѣкъ могъ также выѣхать изъ своего жилища на однодеревкѣ, т.-е. лодкѣ, выдолбленной изъ обрубка большого ствола. Жилища среди воды опять служили лучшимъ убѣжищемъ отъ дикаго звѣря; другая выгода была въ томъ, что тутъ же подъ рукой можно было дѣлать большіе уловы рыбы. На берегу озеръ противъ свайныхъ деревень лежали лѣса и пастбища, въ которыхъ жители охотились и пасли свой скотъ, а среди обширныхъ зарослей тянулись узкія полоски ихъ огородовъ и полей.

Сосудъ для храненія праха, имѣющій видъ старинной хижины.

Не вездѣ встрѣчаются значительныя озера; если однако же люди попадали въ такія мѣстности, гдѣ не было большой воды, они повторяли привычный способъ постройки. Такъ появились свайныя деревни на землѣ: ихъ выстраивали близко къ рѣчкѣ, гдѣ она могла заливать берегъ, или на лѣсныхъ полянкахъ, гдѣ вырублены были деревья. Деревню, построенную на землѣ, огораживали для защиты ровомъ и валомъ; валъ дѣлали изъ косо накрестъ вбитыхъ свай, на которыя наваливали землю; изнутри къ насыпи приставляли еще длинныя бруски, промежутки между ними наполняли глиной и связками хвороста, а сверху дѣлали накатъ изъ песку и камня. Выходила четырехугольная крѣпость, обращенная боками къ четыремъ странамъ

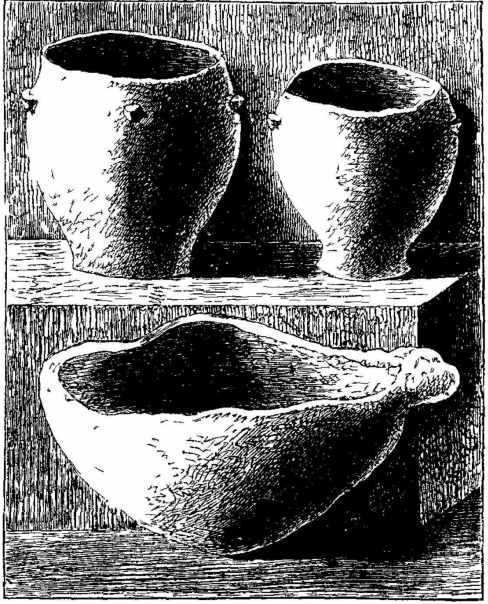
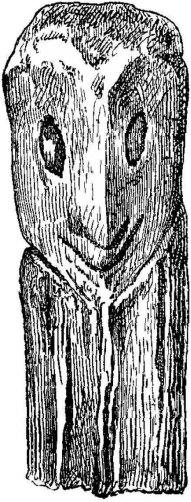
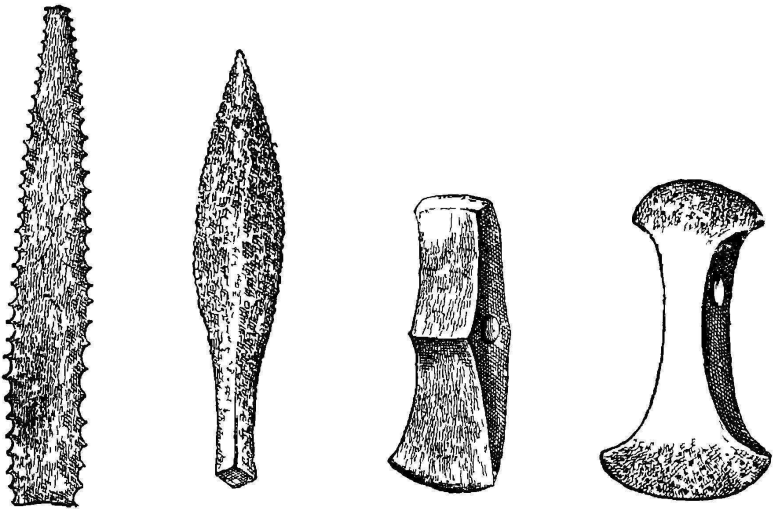

Видъ свайныхъ построекъ на озерѣ.

свѣта. Избушки на помостахъ были небольшія, въ полторы или двѣ сажени ширины, изъ прямыхъ балокъ, перевитыхъ сучьями и хворостомъ и обмазанныхъ сырой глиной. Печей и трубъ не было; по-прежнему среди жилья зажигали костеръ; дымъ отъ него выходилъ въ отверстіе, сдѣланное наверху или сбоку. Жилище раздѣлялось на двѣ половины; въ одной держали скотъ, въ другой жили люди; здѣсь посрединѣ дѣлалась каменная настилка для костра.

Сырой и грязной показалась бы намъ теперь свайная деревня. Кругомъ вездѣ стояла вода; всякіе остатки, соръ бросали просто внизъ съ помоста. Изъ всѣхъ этихъ отбросовъ собирались огромныя кучи, которыя поднимались до самаго полу. Легко могла и сгорѣть такая тѣсная хворостяная деревня; тогда на старой кучѣ, смѣшавшейся съ золой, укрѣпляли опять сваи и выстраивали новую деревню.

Новый каменный вѣкъ. Но и для того, чтобы такъ устроить жилье, нужно было много умѣнія. Рубка деревьевъ, обтесыванье большихъ

Орудя новаго каменнаго вѣка: каменная гилка; каменное острье копья, каменные обтесанные топоры, фигура чловѣка, вырѣзанная изъ оленьяго рога; глиняная посуда, сдѣланная отъ руки

брусковъ требовали болѣе крѣпкихъ и крупныхъ орудій. Люди свайныхъ построекъ съ большимъ искусствомъ обѣкали и обтачивали камни; они просверливали каменные топоры, чтобы всадить въ нихъ рукоятки; ихъ орудія были нерѣдко гладко отполированы. У нихъ были самые разнообразныя виды инструментовъ и оружія: пилки, кияжалы, стрѣлы, копья, веретена и т. д.

Приготовленіе орудій и стройка обратились въ трудное правильное занятіе, въ *ремесло*, которое требовало особенной сноровки и силы; этими работами заняты были мужчины. На ряду съ ними появились другія ремесла, женскія. Женщины плели корзины и готовили посуду изъ глины. Сначала только обмазывали мокрой глиной плетущку и высушивали на солнцѣ. Потомъ стали складывать или вертѣть горшки, кувшины, миски и т. д. изъ однихъ глиняныхъ комьевъ или слоевъ; ихъ обжигали затѣмъ на огнѣ. Еще на другое ремесло натолкнуло женщинъ ихъ знакомство съ растениями. Онѣ замѣтили волокнистые стебли льна и конопли, научились добывать пряжу, тянуть нитки и вертѣть веревки, наконецъ готовить ткани. Въ избѣ стояла прялка и прямой станокъ, на которомъ женщины ткали холстъ.

Люди новаго каменнаго вѣка уже не ходили безъ одежды. Они одѣвались въ длинную рубашку съ рукавами и подпоясывали ее; сверху набрасывали еще плащъ; какъ мужчины, такъ въ особенности женщины украшали шею, руки, ноги, головную прическу ожерельями, браслетами, иглами и кольцами изъ цвѣтныхъ полированныхъ камешковъ, зубьевъ, раковинокъ и т. п.

Бронзовый и желѣзный вѣка. Еще дальше двинулся человекъ въ своей работѣ. Онъ замѣтилъ, что хлѣбъ растетъ лучше, если глубже вскопать землю; онъ увеличилъ мотыку, сдѣлалъ крѣпче крюкъ и удлинилъ ручку: получился *плугъ*. Плугъ надо тащить, не оставиваясь, черезъ все поле; вмѣсто короткой грядки получится длинная борозда. Сначала люди сами тащили плугъ. Потомъ стали впрягать спереди сильнаго вола, а человекъ сталъ позади, чтобы направлять плугъ по прямой линіи и, надавливая на него, углублять борозду. Этотъ способъ работы съ сильнымъ орудіемъ и съ рабочимъ животнымъ уже есть наше *земледѣіе*. Не скоро укротили быка; но разъ его одолѣлъ человекъ, на быкъ стали перевозить тяжести, впрягать животное въ телѣгу. Для той же цѣли человекъ захватилъ и быструю лошадь.

Теперь пришлось разводить дома гораздо больше рогатаго скота; быки и коровы стали отъ заботливаго ухода крупнѣе. Прежде у телки молока едва хватало на теленка; теперь сталъ получаться излишекъ, и человекъ бралъ его себѣ. Первое время однако молоко